

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ СМЫСЛА В РУСЛЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ПСИХОЛОГИИ

Китаев Евгений Игоревич

*магистрант, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Россия, г. Ставрополь*

Лукьянов Алексей Сергеевич

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Россия, г. Ставрополь*

Сама проблема смысла в научном рассмотрении человека появилась не сразу. Ещё Н.А.Бернштейн указывал на то, что каждая наука применительно к явлениям в своей области должна ответить на два определяющих вопроса: как происходит явление и почему оно происходит? Развитие любой науки влечёт за собой постановку третьего вопроса: для чего...?

Эти вопросы сохраняют первостепенное значение и для психологии, в частности, для исследования поведения и деятельности. Первый вопрос ставит проблему феноменологии деятельности. Ответ на второй вопрос подразумевает исследование причинности, механизмов деятельности. Наконец, для ответа на третий вопрос необходимо анализировать цели и мотивы, на которые непосредственно направлен процесс деятельности.

Однако эти три вопроса затрагивают лишь косвенно проблему смысловой регуляции поведения, учитывая то, что в психологии накопилось множество фактов, показывающих особую значимость этого уровня регуляции для судьбы деятельности, её продуктивности и конкретного хода. В связи с этим необходимо задать ещё один вопрос: «в чём подлинный смысл достижения тех или иных целей, мотивов, задач, - смысл, стоящий за взятыми самими по себе или в своей совокупности целями, задачами, мотивами?» [Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М., с. 132].

Ответ на этот вопрос можно, вслед за Б.С. Братусем, обозначить следующим образом: психологические смысловые системы рождаются в сложных многогранных соотношениях меньшего к большему, отдельных ситуаций, актов поведения к более широким (собственно смыслообразующим) контекстам жизни. При этом самым высоким уровнем смыслового отношения выступает смысл жизни как таковой, вопросы любви, добра, зла и т.п.

Мы ограничимся пониманием деятельности с позиции условий её осуществления. Причём эти условия, отражаясь в индивидуальном сознании, приобретают личностный смысл и определяют конкретный вид деятельности, и это, по нашему мнению, должно быть предметом психологического исследования в русле деятельностного подхода. Более того, это отражение в индивидуальном сознании происходит не само по себе, а в свете актуализации определённых потребностей человека. Именно пройдя стадию осмысления, потребность становится мотивом той или иной деятельности.

Рефлексивный анализ подходов к рассмотрению сущности мотивации деятельности человека (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович, В.К. Вилюнас, Е.П. Ильин, В.Д. Шадриков, М.Ш. Магомед-Эминов и др., с одной стороны, а также З. Фрейд, Б.Ф. Скиннер, Э.Ч. Толмен, А.Х. Маслоу, К. Левин, А. Бандура, Л. Фестингер и др., с другой), проведённый в одной наших прежних работ [4], позволил предложить позицию к раскрытию сущности мотива деятельности и её мотивации. Мы предполагаем, что мотивом деятельности может стать любой элемент психической реальности человека, но только тот, который приобрёл статус лично значимого в отношении к тому или иному виду деятельности.

Здесь хотелось бы сделать ряд пояснений. Во-первых, в качестве любого элемента психической реальности может выступать всякий объект, процесс или всякое явление, которые являются продуктом отражения человеком окружающей его объективной реальности. Это положение основано на понимании того, что предметом изучения психологии является именно психика человека как система отражения человеком реальности. Однако такое

понимание предмета психологии у многих авторов учебников по психологии дополнено словами «... и психика животных». Нам представляется, что исследования животных (или даже всех живых организмов) можно отнести и должны быть отнесены к области ведения биологии, что совершенно чётко прописано в номенклатуре специальностей научных работников.

Во-вторых, в вышеуказанном определении мотива деятельности подчёркивается то, что тот или иной элемент психической реальности человека становится мотивом его деятельности именно тогда, когда проходит стадию осознания, то есть становится для человека лично значимым элементом его психической реальности, а это является равносильным обретению смысла его будущей деятельности.

В-третьих, нам представляется, что содержательной характеристикой деятельности являются именно условия её осуществления, в которых формируется мотив. То есть осмысление потребности происходит в связи с условиями осуществления конкретной деятельности. Следовательно, в любой деятельности формирование мотива этой деятельности происходит посредством осознания условий её осуществления, то есть приобретения ими статуса лично значимых.

Мотивацию деятельности в связи с этим можно охарактеризовать в общих словах как процесс формирования мотива деятельности [3]. Конкретно же мотивация деятельности представляет собой процесс осознания человеком условий конкретной деятельности или, что то же самое, – это процесс формирования человеком личной значимости условий конкретной деятельности.

При этом условия деятельности условно можно разделить на «внешние» («состояние окружающей среды», т.е. всё то, что представляет собой объективную реальность для человека – температура, влажность воздуха, уровень шума, наличествующие запахи, цвета и др.), и «внутренние» (наличие склонностей, способностей (как общих, так и специальных), соответствующих знаний, умений, навыков и др.) [3; 4].

Здесь важен тот факт, что осознание этих условий или принятие ими статуса личностно значимых может идти в русле либо производительной, либо потребительной мотивации. Различие указанных видов мотивации заключается в активной позиции личности по отношению к деятельности с точки зрения преобразования последней и творческого подхода к ней.

Недостаточное осознание этого момента указывает на то, что в современной практике образования все попытки подготовить гармонично развитую личность оборачиваются всё тем же «рецептурным» подходом, который на практике реализуется крайне редко. Поэтому возникает вопрос о поиске механизма, связывающего в единое целое деятельность, сознание и личность индивида, обеспечивающего соотношение внешней и внутренней реальности в его действиях [4].

Таким механизмом, по данным исследователей А.Ю. Агафонова, А.Г. Асмолова, А.И. Папкина и др. в практике профессионального образования является концепция смысла профессиональной деятельности [напр., 1].

Кроме того, с 1991 года достаточно широкое распространение в профессиональном (вышем и среднем) образовании получает «знаково-контекстное», или «контекстное», обучение (А.А.Вербицкий). В этом направлении обучения учебная информация предьявляется в виде учебных текстов («знаково»), а сконструированные на основе содержащейся в них информации задачи задают контекст будущей профессиональной деятельности. Становление личности специалиста в контекстном обучении осуществляется в ходе последовательного включения студента в учебную, квазипрофессиональную и учебно-профессиональную деятельность, переходящую в профессиональную, что придаёт целостность, системную организованность и личностный смысл усваиваемым знаниям, умениям, навыкам [2].

Эти и другие подходы к образовательному процессу в высшей школе, а также неадекватно систематизированные в некоторых областях исследования психологии школьников и дошкольников разработки относятся в полной мере к

проблемам методологии науки, которые мы в данной работе оставили на втором плане.

Для конкретно-научного уровня мы опираемся прежде всего на то положение, что деятельность должна определяться через смысл. Для психологии важен тот факт, что смысл деятельности определяет мотивы деятельности, причём не деятельности вообще, а конкретного её вида. Более того, проведённый анализ показал, что осознаются именно условия конкретной деятельности, становясь при этом личностно значимыми. В связи с этим можно остановиться на классификации деятельности, исходя из четырёх её видов:

1. Игровая деятельность: критерий её выделения – условия, способствующие релаксации, отдыха субъекта, получения им удовольствия от процесса участия в деятельности.

2. Учебная деятельность: критерий её выделения – условия приобретения субъектом знаний, умений и навыков той или области.

3. Трудовая деятельность: критерий её выделения – условия самореализации субъекта, т.е. условия реализации субъектом своего опыта.

4. Обеспечивающая («бытовая») деятельность: критерий её выделения – условия, способствующие «жизнедеятельности» субъекта.

Понятно то, что в «чистом» виде выделенные деятельности существуют редко; скорее одна входит в другую. Кроме того, практически все указанные виды деятельности могут происходить в разных формах (напр., общение, познание и др.).

Данные выводы, на наш взгляд, могут составлять теоретико-методологическую основу исследования смысла в рамках деятельностного подхода в психологии.

Список литературы:

1. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 65-86.

2. Вербицкий А.А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение. М., 1999.

3. Ильин Е.П. Мотивы и мотивация – СПб., 2012. – 512с.

4. Лукьянов А.С. К вопросу о психологической сущности мотива и мотивации деятельности человека [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электронный научный журнал. – 2011. – №1. URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 24.02.2019).